

УДК 34**Проблемы и ограничения в применении примирительных процедур в Российской Федерации****Грачева Оксана Сергеевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права, гражданского,
арбитражного и административного судопроизводства,
Приволжский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17А;
e-mail: oxanamelnikova@yandex.ru

Рябкова Татьяна Якимовна

Магистрант,
Приволжский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17А;
e-mail: kalyagina.tatyana@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются ключевые проблемы и ограничения, с которыми сталкивается применение примирительных процедур (в частности, медиации и судебного примирения) в Российской Федерации. Авторы выделяют такие препятствия, как низкая информированность граждан, отсутствие единых стандартов подготовки медиаторов, недостаточная поддержка со стороны судебной системы, а также пробелы в правовом регулировании, включая вопросы ответственности сторон и медиаторов. Предлагаются возможные пути совершенствования механизмов внедрения примирительных процедур для снижения нагрузки на суды и повышения эффективности досудебного урегулирования споров.

Для цитирования в научных исследованиях

Грачева О.С., Рябкова Т.Я. Проблемы и ограничения в применении примирительных процедур в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 80-87.

Ключевые слова

Примирительные процедуры, медиация, медиатор, судебное примирение, законодательное регулирование примирительных процедур.

Введение

Примирительные процедуры, в частности, такие как медиация, судебное примирение, посредничество и переговоры, в последние годы более активно внедряются в российскую правовую систему, как альтернативные способы разрешения споров, что далеко не случайно, ведь они призваны снизить нагрузку на суды, а также стать инструментом эффективного и оперативного урегулирования конфликтов, укрепить доверие к судебной системе в целом. Вместе с тем, приходится констатировать, что несмотря на законодательные усилия и стремление к популяризации таких примирительных процедур, их применение в России сталкивается с рядом преград, проблем и ограничений, которые препятствуют реализации их потенциала, в частности, в рамках гражданского и административного процессов [Балашова, 2022].

Основная часть

В 2025 году исполняется 15 лет с момента принятия на территории Российской Федерации Федерального закона № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В связи с чем, уже достаточно объективно можно оценить данный период, за который был накоплен определенный практический опыт. В соответствии с вышеуказанным Федеральным законом медиация представляет собой структурированные переговоры с участием нейтрального посредника – медиатора, целью которых является достижение обоюдного соглашения между сторонами конфликта. Теоретически, медиация обладает значительными преимуществами: конфиденциальность, гибкость, скорость урегулирования и возможность сохранения деловых отношений между спорящими сторонами.

Однако на практике медиация сталкивается с рядом проблем:

1) недостаточная информированность граждан, а также представителей бизнес-структуры о возможностях применения медиации. Действительно, реальность говорит о том, что подавляющее большинство граждан и организаций просто не знают о существовании такой примирительной процедуры или недооценивают ее потенциал.

2) отсутствуют единые стандарты внедрения медиативного подхода и требования к медиаторам. Данное обстоятельство зачастую вызывает недоверие у граждан к процедуре и не способствует ее внедрению в судебную практику [Иванова, 2025, 17]. Отдельно отметим, что подавляющее большинство исследователей института примирительных процедур отмечают недостаточное, местами противоречивое правовое регулирование в этой области и даже высказываются предложения создать самостоятельный кодифицированный акт, который будет регулировать функционирование примирительных процедур, в том числе и процедуру медиации [Балашова, 2025, 35].

На сегодняшний день квалификация медиатора определяется саморегулируемыми организациями, что приводит к разнообразию подходов и уровней профессионализма. Содержащиеся в статьях 15-16 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» требования к медиаторам представляются не полными. Также ряд вопросов вызывает и то обстоятельство, что деятельность медиатора может осуществляться на непрофессиональной основе, что, как думается, может создать значительные проблемы в ходе разрешения гражданско-правового либо административного спора в виду отсутствия

необходимого профессионального опыта, образования такого субъекта. Имеются дискуссионные предпосылки и относительно регламентированного статуса медиатора, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, а именно в части отсутствия законодательных уточнений о направленности высшего образования медиатора;

3) недостаточная поддержка медиации со стороны судебной системы. Суды зачастую не проявляют активности в направлении сторон на медиацию, а соглашения, которые были достигнуты в ходе медиации, нуждаются в утверждении судом для придания им исполнительной силы, что влечет дополнительные временные и финансовые затраты [Лаврикова, Магомедова, 2025, 24];

4) действующее законодательство, определяющее порядок урегулирования спорных ситуаций с привлечением медиатора, не регламентирует интеграцию примирительных процедур в процесс рассмотрения конкретных дел. В этой связи, представляется целесообразным введение мер, стимулирующих стороны к разрешению конфликтов посредством медиации. Так, некоторые исследователи предлагают установить категории дел, подлежащих обязательному разрешению с использованием примирительных процедур. Иными словами, для определенных споров должна быть предусмотрена обязательная стадия примирения [Величкова, 2017, 52]. Однако, в свою очередь считаем, что данная точка зрения вызывает вполне объективные возражения, поскольку противоречит самой сути института примирительных процедур и, прежде всего, принципу добровольности их применения.

В данной связи считаем, что необходимо обеспечить надлежащее информирование сторон о возможности использования примирительных процедур для разрешения споров, что позволит избежать обращения в суд субъектов, не осведомленных о таких возможностях, и, как следствие, снизить нагрузку на судебную систему. Закрепление обязательной медиации недопустимо, поскольку добровольный характер примирительной процедуры предполагает право обращения в суд для установления виновной стороны в случае неудовлетворительного исхода медиации.

Вместе с тем, благодаря медиации и работе медиатора стороны получают возможность более глубокого понимания не только собственных требований и желаемых результатов разрешения конфликта, но и потребностей противоположной стороны [Овчинников, 2022, 605]. Считаем, что такие факторы способствуют более оперативному и эффективному рассмотрению и разрешению дела в суде в дальнейшем.

5) обращает на себя внимание и то, что отсутствует четкий механизм привлечения к ответственности медиатора за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Законодатель не предусматривает ответственности медиатора в случае заключения соглашения, которое приведет стороны, например, к убыткам или повлечет нарушение прав и законных интересов третьих лиц [Новиков, 2021, 16].

Также не предусмотрена законодателем и ответственность сторон в случае их недобросовестного поведения. Одним из таких примеров является сокрытие важной информации. Сторона, обладающая ключевыми сведениями, способными повлиять на исход переговоров, умышленно не раскрывает их другой стороне или посреднику/медиатору. Подобное сокрытие может касаться финансовых документов, технической документации, свидетельских показаний и т.д. Безусловно, подобное положение вещей подрывает доверие и лишает другую сторону возможности принимать обоснованные решения.

Другой формой недобросовестного поведения является затягивание переговоров. Сторона может соглашаться на участие в примирительной процедуре лишь формально, не имея реального намерения достигнуть соглашения. Она может искусственно создавать препятствия

для продвижения переговоров, выдвигать заведомо неприемлемые требования, откладывать встречи или предоставлять неполную или противоречивую информацию. Целью такого поведения может быть получение времени для подготовки к судебному разбирательству, оказание давления на другую сторону или просто затягивание процесса.

Также следует отметить проблему невыполнения достигнутых договоренностей в процессе проведения медиации. Даже если сторонам удалось достичь соглашения в результате примирительной процедуры, одна из сторон может отказаться от его исполнения или уклоняться от выполнения взятых на себя обязательств. Разумеется, такое поведение не только подрывает доверие к примирительным процедурам в целом, но и создает дополнительные трудности для другой стороны, которая полагалась на достигнутое соглашение.

Действительно, в реальной практике не всегда удастся столкнуться с добросовестным партнером, готовым безоговорочно соблюдать взятые на себя обязательства в ходе примирительной процедуры, в частности медиации. В связи с чем, становится крайне важной четкая регламентация процесса принудительного исполнения медиативного соглашения. Если медиативное соглашение было утверждено судом и приобрело статус мирового соглашения, к нему применяются нормы процессуального права, регулирующие мировые соглашения. Следовательно, если одна из сторон не исполняет медиативное соглашение в добровольном порядке, заинтересованная сторона имеет право обратиться в суд, который ранее вынес определение об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового, с просьбой о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения указанного определения.

В качестве примера из судебной практики можно привести гражданское дело по иску Матвеичевой к Быстровой об устранении нарушений прав собственника, взыскании неустойки. Истец Матвеичева обратился в суд с иском к Быстровой об устранении нарушений прав собственника путем возложения обязанности освободить земельный участок от расположенных на нем столбов, а также взыскания за каждый день неисполнения решения суда по день фактического исполнения судебного акта.

После неоднократных отложений рассмотрения дела, стороны, используя медиативные процедуры, все же смогли прийти к компромиссу. 20 декабря 2023 года в судебном заседании сторонами представлено соглашение о проведении процедуры медиации, заключенного между Матвеичевой и Быстровой, из которого следует, что стороны по взаимному согласию выбирают в качестве медиатора Пономарь О.А., диплом о профессиональной переподготовке по дополнительной профессиональной программе «Медиация». Базовый курс». В соответствии со ст.ст. 153.5, 169 ГПК РФ, Городецким городским судом Нижегородской области ходатайство сторон об отложении рассмотрения дела для применения процедуры медиации на срок, не превышающий 60 дней было удовлетворено, судебное заседание отложено на 16.01.2024 года, в связи с проведением процедуры примирения в форме посредничества, в том числе медиации, и сторонам предоставлен срок для заключения медиативного соглашения. 16 января 2024 года в судебном заседании медиативное соглашение было утверждено судом в качестве мирового. Однако, 12 августа 2024 года, в связи с неисполнением стороной ответчика условий медиативного соглашения, утвержденного судом в качестве мирового, истец обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения указанного определения [Дело №2-114/2024, www].

Таким образом, проблема заключается не только в отсутствии четкой регламентации процесса принудительного исполнения медиативного соглашения, но также и в отсутствии четко прописанной ответственности за вышеуказанные (и другие) недобросовестные действия в законодательстве, как для самого медиатора, так и сторон, которые участвуют в

примирительных процедурах.

Отсутствие ответственности способствует недобросовестным участникам злоупотреблять примирительными процедурами, превращая их в инструмент для достижения неправомерных целей, что, в свою очередь, значительно снижает доверие к таким процедурам и препятствует их широкому распространению.

б) ряд проблем имеется и при применении процедуры судебного примирения. В частности, происходит бюрократизация судебного цивилистического процесса: судам проще вынести одно определение об утверждении мирового соглашения, заключенного сторонами, и прекратить производство по делу. В то время как в силу ч. 2 ст. 153.2 ГК РФ при согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры, в случае удовлетворения ходатайства о ее проведении, суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства. В определении о проведении примирительной процедуры суд указывает наименования сторон, предмет спора и круг вопросов, для урегулирования которых может быть использована примирительная процедура, сроки проведения примирительной процедуры. В определении могут содержаться и иные указания, необходимые для обеспечения надлежащего проведения примирительной процедуры. Кроме того, суд отбирает у сторон подписку, где разъясняет сторонам положения главы 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о примирительных процедурах и мировом соглашении, положения Регламента проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года №41, а также об ознакомлении со списком судебных примирителей в данном конкретном субъекте РФ, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года №1. И только по достижении сторонами согласия и заключении медиативного соглашения, суд выносит определение об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового. В случае, если сторонами не будет достигнуто согласие по предмету иска, и они откажутся от проведения примирительных процедур, суд вновь вынужден в соответствии с ч. 5 ст. 153.2 ГПК РФ вынести определение о возобновлении производства по делу и возобновить судебное разбирательство в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 169 Гражданского процессуального кодекса РФ. При этом суд в обязательном порядке выносит определение об оплате услуг судебного примирителя. Вышесказанное только увеличивает производственную нагрузку судов и расходование бюджетных средств.

Также приходится констатировать, что судебное примирение в Российской Федерации применяется еще реже, чем процедура медиации. Прежде всего, следует обратить внимание на ограниченное число судебных примирителей [Миняйленко, 2023, 178]. В большинстве регионов (особенно удаленных от крупных городов) количество утвержденных судом примирителей крайне невелико, что препятствует широкому применению данной процедуры. Во-вторых, имеется проблема недостаточной мотивации судей к направлению дел на судебное примирение. Судьи зачастую опасаются затягивания сроков рассмотрения дела и предпочитают разрешать споры самостоятельно.

Заключение

Подводя итог сказанному, приходим к выводу, что примирительные процедуры, несомненно, обладают значительным потенциалом для повышения эффективности правосудия и снижения конфликтности в обществе. Однако для реализации такого потенциала необходимо

устранить множество указанных выше проблем и недоработок в действующем в данной области законодательстве. В связи с чем, требуется совершенствование механизмов применения существующих на сегодняшний день примирительных процедур, что будет способствовать более широкому использованию таких процедур и снижению нагрузки на суды.

Библиография

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 17. Ст. 2028. – С. 69-78.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации. 2015. N 10. Ст. 1391
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"// Собрании законодательства Российской Федерации. 2010. N 31 ст. 4162
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения"//Российская газета, № 254, 12.11.2019.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 N 1 "Об утверждении списка судебных примирителей".
6. Определение по делу № 2-114/2024 УИД 52RS0014-01-2023-001856-70 от 16 января 2024 г. по делу № 2-114/2024 Городецкого городского суда Нижегородской области // Официальный сайт Городецкого городского суда Нижегородской области. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://gorodecsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16483587&case_uid=5d80ddc2-6b6c-441c-95f6-f97c609b13e4&delo_id=1540005 (дата обращения: 01.08.2025).
7. Балашова И.Н. От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров // Российский судья. 2022. N 4. С. 14.
8. Балашова И.Н. Техничко-юридические ориентиры кодекса примирения // Мировой судья. 2025. N 6. С. 33 - 37.
9. Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 50 - 55.
10. Иванова Л.Н. Примирение сторон в деятельности мирового судьи: поиск универсального подхода и уникального решения судебного спора // Мировой судья. 2025. N 7. С. 15 - 20.
11. Лаврикова И.Н., Магомедова З.И. Взгляд на судебную медиацию с культурологического ракурса // Мировой судья. 2025. N 2. С. 21 - 26.
12. Миняйленко Николай Николаевич Медиация как способ урегулирования гражданско-правовых споров: проблемы и перспективы // Юридическая наука. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sposob-uregulirovaniya-grazhdansko-pravovyh-sporov-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 27.08.2025).
13. Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. 2021. N 10. С. 13 - 19.
14. Овчинников В.И. Проблемы применения некоторых примирительных процедур в гражданском процессе // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 12 (75). С. 603-607.

Problems and Limitations in the Application of Conciliation Procedures in the Russian Federation

Oksana S. Gracheva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Civil, Arbitration and Administrative Proceedings,
Volga Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
603022, 17A Gagarin ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: oxanamelnikova@yandex.ru

Tat'yana Ya. Ryabkova

Master's Student,
Volga Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev,
603022, 17A Gagarin ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kalyagina.tatyana@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the key problems and limitations associated with the application of conciliation procedures (particularly mediation and judicial conciliation) in the Russian Federation. The authors identify obstacles such as low public awareness, the lack of uniform standards for mediator training, insufficient support from the judicial system, and gaps in legal regulation, including issues of liability for the parties and mediators. Possible ways to improve the mechanisms for implementing conciliation procedures are proposed to reduce the burden on courts and increase the efficiency of pre-trial dispute resolution.

For citation

Gracheva O.S., Ryabkova T.Ya. (2025) Problemy i ogranicheniya v primenении primiritel'nykh protsedur v Rossiyskoy Federatsii [Problems and Limitations in the Application of Conciliation Procedures in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 80-87.

Keywords

Conciliation procedures, mediation, mediator, judicial conciliation, legislative regulation of conciliation procedures.

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. N 17. Art. 2028. – P. 69-78.
2. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015 N 21-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. N 10. Art. 1391
3. Federal Law of July 27, 2010 N 193-FZ "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. N 31 Art. 4162
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.2019 N 41 "On approval of the Rules for conducting judicial conciliation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 254, 12.11.2019.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.01.2020 N 1 "On approval of the list of judicial conciliators".
6. Determination in case No. 2-114/2024 UID 52RS0014-01-2023-001856-70 dated January 16, 2024 in case No. 2-114/2024 of the Gorodetsky City Court of the Nizhny Novgorod Region // Official website of the Gorodetsky City Court of the Nizhny Novgorod Region. Electronic resource. Access mode: URL: https://gorodetsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16483587&case_uid=5d80ddc2-6b6c-441c-95f6-f97c609b13e4&delo_id=1540005 (date of access: 01.08.2025).
7. Balashova I.N. From negotiations to judicial reconciliation: on the search for an effective model of dispute resolution // Russian judge. 2022. N 4. P. 14.
8. Balashova I.N. Technical and legal guidelines for the reconciliation code // Justice of the Peace. 2025. N 6. P. 33 - 37.
9. Velichkova O.I. Improving Family Legislation on Mediation Issues // Actual Problems of Russian Law. 2017. N 5. Pp. 50-55.
10. Ivanova L.N. Reconciliation of the Parties in the Activities of a Justice of the Peace: Search for a Universal Approach and a Unique Solution to a Court Dispute // Justice of the Peace. 2025. N 7. Pp. 15-20.

-
11. Lavrikova I.N., Magomedova Z.I. A Look at Judicial Mediation from a Cultural Perspective // Justice of the Peace. 2025. N 2. Pp. 21-26.
 12. Minyaylenko Nikolay Nikolaevich Mediation as a Method of Resolving Civil Disputes: Problems and Prospects // Legal Science. 2023. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sposob-uregulirovaniya-grazhdansko-pravovyh-sporov-problemy-i-perspektivy> (date of access: 08/27/2025).
 13. Novikov N.A., Mikhailova E.V. Extra-judicial and judicial reconciliation: problems and prospects // Russian judge. 2021. N 10. pp. 13 - 19.
 14. Ovchinnikov V.I. Problems of applying some conciliation procedures in civil proceedings // Alley of Science. 2022. Vol. 2. No. 12 (75). pp. 603-607.